

Это означало, что между ними двоими в будущем неизбежно возникнут разногласия.

Лу Чжися обладала жёстким и прямолинейным характером, а Ян Гэ был высокомерным и деспотичным. Их конфликт в конечном итоге приведёт к тому, что один из них покинет компанию.

Кто именно, все гадали в частных разговорах.

Те, кто ставил на победу Ян Гэ, в основном были старыми сотрудниками, знавшими часть его тайн. Он мог вести себя в компании как хозяин на протяжении стольких лет не только благодаря своим реальным способностям, но и благодаря своему кругу общения.

Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. Дерево сейчас слегка качается, и обезьяны чувствуют угрозу. Их цель сейчас — защитить дерево.

Те, кто ставил на победу Лу Чжися, были в основном молодыми и недавно пришедшими в компанию. Они видели, что у Лу Чжися есть амбиции и энергия.

Как говорится, молодость берёт верх. Драки и внутренние конфликты имеют свои сходства.

Лу Чжися была полна энергии и обладала выносливостью, частично благодаря своему характеру, а частично благодаря поддержке Шэнь Ваньцин.

Новый генеральный директор означал новую эру, и Лу Чжися, обладая смелостью, готова была стать лидером.

Их союз, сочетание двух сильных личностей, напоминал сцену из древних книг о боевых искусствах, где мечи «И Тянь» и «Ту Лун» одновременно выходят из ножен.

Все, кто ожидал предстоящего внутреннего конфликта, с одной стороны, испытывали беспокойство, ведь это будет кровавая битва, которая продлится до глобальной проверки в октябре. С другой стороны, они также испытывали некоторое ожидание, ведь молодые души всегда беспокойны. Те, кто находятся на низких позициях, не могут развязать конфликт, поэтому они наблюдают за чужими битвами.

На обед Шэнь Ваньцин, Лу Чжися и Янь Мэнхуэй пошли вместе.

Лу Чжися во время обеда молчала, сосредоточившись на еде. Шэнь Ваньцин всегда была немногословна, и Янь Мэнхуэй несколько раз хотела заговорить, но, взглянув на Лу Чжися, замолчала.

После обеда Лу Чжися предложила уйти первой, и Янь Мэнхуэй тайно вздохнула с

облегчением.

Убедившись, что Лу Чжися ушла, она заговорила о событиях утреннего совещания, выражая критическое отношение.

Лу Чжися всего двадцать лет, и уже в таком молодом возрасте она нажила себе врагов в отрасли. Если она сможет долго работать в компании, это одно, но если нет, кто захочет взять на работу такого проблемного человека?

— Даже если она останется в компании, ты думаешь, что её чрезмерная самоуверенность не вызовет недовольства среди коллег? — Янь Мэнхуэй была пессимистична, предполагая, что сотрудники компании начнут изолировать Лу Чжися. — Любить быть в центре внимания — это как быть мишенью. В будущем, если что-то случится, ты увидишь, как те, кто сейчас её поддерживают, первыми начнут её топить.

Шэнь Ваньцин рано положила палочки, выслушав её, и напонила:

— Сначала поешь, у тебя проблемы с желудком, не волнуйся. Если хочешь поговорить, сделаем это после еды.

Редкая забота вызвала лёгкую улыбку на лице Янь Мэнхуэй:

— Вчера был поздний ужин, сегодня желудок действительно не в порядке.

— Я заметила, похмелье уже прошло? — Шэнь Ваньцин посоветовала ей пить меньше, на что Янь Мэнхуэй вздохнула:

— Я тоже не хочу пить, но когда начинаю, то пью, чтобы забыть о проблемах. Ты раньше была помешана на алкоголе, и я, кажется, понимаю почему.

После обеда они отправились в зелёную зону у офиса.

Янь Мэнхуэй выразила свою основную мысль, предложив Шэнь Ваньцин контролировать Лу Чжися.

Лу Чжися была особым помощником Шэнь Ваньцин, и в некотором смысле представляла её. Её слова и действия напрямую влияли на мнение окружающих о Шэнь Ваньцин.

Она говорила это ради блага Шэнь Ваньцин, а также ради Лу Чжися, как она уже говорила ранее, Лу Чжися думала только о сиюминутном удовольствии.

— Ян Гэ начинал с продаж, и у него широкие связи в этой сфере. Если он уйдёт из нашей компании, он просто перейдёт в другую, — Янь Мэнхуэй считала, что не стоит выгонять Ян Гэ,

ведь он был ветераном. — Достаточно небольшого наказания, просто для вида.

Янь Мэнхуэй напомнила ей, что она только вернулась в Хайцзин, и её связи ещё не укрепились. Слишком много врагов может помешать развитию бизнеса.

Она много говорила, но Шэнь Ваньцин молчала, и она вздохнула:

— Я слишком много лезу не в своё дело?

— Нет, — Шэнь Ваньцин улыбнулась. — Ты заместитель генерального директора, и твоё мнение имеет значение.

Янь Мэнхуэй с упреком в голосе пробормотала:

— Если бы я говорила как заместитель генерального директора, я бы сказала иначе. Я говорю это как друг.

Шэнь Ваньцин кивнула с благодарностью:

— Я учту твои слова. Что касается Лу Чжися, у неё свой стиль работы, и в рамках закона и корпоративных правил я считаю, что не стоит ограничивать развитие сотрудников.

— Ещё развитие? — Янь Мэнхуэй усмехнулась. — Сейчас она ведёт себя слишком свободно и высокомерно, если это продолжится, она станет врагом для всех. Когда дело дойдёт до высшего руководства, как она сможет остаться в компании? Она даже не прошла испытательный срок.

Шэнь Ваньцин мягко ответила:

— Тогда это будет зависеть от её способностей.

Янь Мэнхуэй с ноткой пренебрежения в голосе сказала:

— Какие у неё способности? Она просто пользуется твоей защитой. Ты сможешь защищать её всю жизнь?

Шэнь Ваньцин усмехнулась и спокойно ответила:

— А почему бы и нет?

На этот раз Янь Мэнхуэй удивилась:

— Ты действительно так думаешь?

— Я повторяю, пока она не нарушает законы и правила, пусть работает в своём стиле, — Шэнь Ваньцин лениво сказала:

— Если кто-то намеренно нападает на неё, пытается её убраться, то сначала придётся разобраться со мной.

Шэнь Ваньцин, говоря это, повернулась к Янь Мэнхуэй, её взгляд был ясным и серьёзным:

— Она моя, и я буду защищать её.

— А я твоя, — Янь Мэнхуэй недовольно возразила. — Почему ты не защищаешь меня?

— Ты заместитель генерального директора, если ты не можешь защитить себя, возможно, ты не подходишь для этой должности, — Шэнь Ваньцин не шутила, спокойно глядя на неё:

— Ей двадцать, а тебе сколько? Она только что закончила взрослеть, пошла в Департамент переводов, проработала два года и вернулась. А ты работаешь уже больше десяти лет.

Янь Мэнхуэй почувствовала себя неловко и с обидой сказала:

— Ладно, ладно, мы знакомы так давно, но это ничего не значит по сравнению с тем, кого ты только что встретила.

Шэнь Ваньцин не стала спорить с ней. Их прогулка и разговор после обеда не принесли особого удовольствия.

По крайней мере, Янь Мэнхуэй была явно недовольна. Приближалось время работы, и она увидела, как Лу Чжися, одетая в футболку и шорты, бежала обратно. Она вздохнула:

— И это особый помощник? Как ребёнок, бегают в шортах. Мне просто интересно, ей не холодно?

Ранняя осень в Хайцзине была прохладной, особенно в пасмурный день.

Шэнь Ваньцин последовала за её взглядом и увидела, что Лу Чжися несла сумку, вероятно, боясь опоздать. Она быстро исчезла у входа.

— Никто не устанавливал, как должен выглядеть особый помощник. Её одежда соответствует требованиям во время работы, — Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Она молодая, у неё много энергии. — Она лучше всех знала это, ведь каждую ночь, лёжа в объятиях Лу Чжися, она чувствовала, как та горит, как печка, изнутри и снаружи.

Они вернулись в офис, и Янь Мэнхуэй с сожалением заметила, что Шэнь Ваньцин действительно изменилась. Поднявшись на 22-й этаж, она спросила:

— Ты влюбилась в неё?

— Рабочее время, не будем отвлекаться, — Шэнь Ваньцин была серьёзной. — Зайди, расскажи мне о том ужине.

Янь Мэнхуэй уже несколько раз рассказывала об этом, и каждый раз её слова были одинаковыми.

Шэнь Ваньцин напомнила ей, чтобы она подумала ещё раз, чтобы не упустить ничего важного.

— Ты мне не доверяешь, — Янь Мэнхуэй обиделась. — Я тогда даже не была в комнате, когда они начали драться. Я сразу же попросила людей разнять их, но не успела. Лу Чжися снова избил Гу Яньмина. Я слышала, что Гу Яньмин не стал преследовать дело из уважения к тебе. Я думаю, ты должна дать понять Лу Чжися, что это не её заслуга, а твоя репутация и имя.

Мнение Янь Мэнхуэй о Лу Чжися Шэнь Ваньцин уже давно знала.

Теперь, когда она дала ей возможность, Янь Мэнхуэй не проявила ни капли раскаяния.

— Хорошо, можешь идти, — Шэнь Ваньцин напомнила ей:

— Я люблю чётко разделять личное и рабочее. Надеюсь, ты тоже так делаешь. Я в долгу перед тобой, и я верну тебе, но не через других людей.

Янь Мэнхуэй рассердилась, и её голос стал громче:

— Госпожа Шэнь, тебе не нужно меня так ранить. Ты можешь ранить меня только потому, что я тебе не безразлична.

— Тогда ты должна понимать, что можешь стоять здесь и говорить со мной так только потому, что я помню наши прошлые отношения, — Шэнь Ваньцин на работе была холодна и непреклонна.

Янь Мэнхуэй, разозлившись, подошла к столу, наклонилась и уставилась на неё с вопросом:

— Госпожа Шэнь, что ты имеешь в виду?

Шэнь Ваньцин откинулась на спинку кресла, подняла глаза и, постепенно охладевая взглядом, медленно произнесла:

— Я знаю, что ты уже была в Хайцзине, когда мы впервые встретились. У тебя был конфликт с Лу Чжися, ты привела людей и избила её. Нужно ли мне продолжать?

<http://bllate.org/book/15534/1381643>